

Ее тело напряглось, чтобы сжаться, но мужчина покачал головой: "Если ты не хочешь, чтобы она умерла раньше, я предлагаю тебе бросить оружие." Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он крепче сжал ее горло, и ее борьба стала еще более неистовой. Ее руки вцепились в его, пытаясь вырвать их. Ногти, которые когда-то были когтями, больше не были острыми, и Кейко видела, как она избита.

"Нет!" - крикнула Кейко, останавливая мужчину на его пути.

"Продолжай." Мужчина кивнул, уговаривая ее опустить оружие.

Когда в последний раз она испытывала такой ужас? Ее сердце быстро билось в груди. Оно билось о ребра, словно пытаясь вырваться из своей тюрьмы. Пот стекал по шее и ладоням, когда она пыталась сохранить ровное дыхание.

Нет, сейчас не время паниковать. Она должна была что-то придумать. Мужчина, которому она отрубила руку, начал медленно двигаться. Она слышала, как он ругался про себя, пока стоял и переориентировался. Заставив себя сделать вдох, она медленно опустилась вниз, не сводя глаз с похитителя Реми.

"Кабуто, не делай этого."

Мужчина, державший Реми, на несколько секунд застыл на месте, а потом его плечи затряслись от смеха. Он поднял маску и свободной рукой надвинул ее на голову. "Нууу, я не думал, что ты узнаешь меня так быстро."

Призрак смеха промелькнул на ее губах: "Мне говорили, что у меня очень хорошая память. А теперь отпусти ее."

"Боюсь, боюсь, но я не могу этого сделать." - сказал Кабуто. "Это часть нашей сделки." Его взгляд метнулся к человеку в маске, который стоял на месте. Раненая рука дрожала, но танто готово к удару.

Кейко стиснула зубы. Она присела на землю, ее руки все еще держали оружие по обе стороны от нее. "Что за сделка?" - потребовала она сквозь стиснутые зубы.

"Увидишь."

В следующее мгновение все вокруг словно поплыло в замедленной съемке.

Волна пламени вырвалась в сторону Кабуто.

Человек в маске, стоявший позади нее, двинулся в атаку.

Крик страдания.

И кровь, струйкой стекающая по шее Реми. Ее тело застыло, а потом неподвижно упало на землю.

Как будто кто-то нажал кнопку воспроизведения реальности, она двинулась. Едва увернувшись от направленной на нее атаки, она схватила вакидзаси и парировала удар, отбросив мужчину назад стремительным пинком. Она даже не успела насладиться тошнотворным треском, который услышала, прежде чем подбежала к поверженному товарищу по команде. Стена пламени, почти поглотившая Кабуто, промахнулась и теперь образовала своеобразный барьер между двумя группами.

"Реми!" - закричал Ирука, поднимая девушку на руки и отчаянно тряся ее.

Кейко потребовалось мгновение, чтобы осознать реальность. Ее сердце билось слишком быстро, в ушах звенело так громко, что она едва слышала тихие мольбы своей подруги. Временный барьер, воздвигнутый Ирукой, давал более чем достаточно света, чтобы она могла видеть лицо Ируки в синяках и крови. Это также позволило ей увидеть, что эти мольбы останутся без внимания.

Ее рука легла на его плечо: "Ирука. Ирука!" Мужчина остановился, даже не потрудившись посмотреть на нее. Кейко с трудом узнала свой собственный голос, ровный и монотонный: "Она ушла".

Тусклые карие глаза не видели. Искра, которая когда-то была там, исчезла. Цвет и тепло угасали прямо на глазах, кровь капала с ее губ, окрашивая белый снег внизу. Она становилась все холоднее, пока не осталось и намека на жизнь. Когда ее голова откинулась назад, Кейко увидела это. По крайней мере, это было быстро. Одной идеально выполненной атаки было достаточно. Небольшой разрез там, где палец Кабуто больно вдавился под ее челюсть, где он использовал свою чакру, чтобы пробить ей череп.

Ирука застыл на месте, его руки сжимали Реми в сильной хватке, а сам он лежал на ней и кричал.

Словно рука сжалась на ее сердце. Кейко пришлось отвести взгляд. Она не могла позволить, чтобы ее охватило горе. Настанет подходящее время для скорби, но это время не сейчас. Кейко подняла глаза и посмотрела на Кабуто и другого мужчину. Сквозь медленно исчезающий барьер она видела, как Кабуто работает над рукой мужчины, на его губах играла забавная улыбка.

За все годы, проведенные на этой земле, Кейко никогда не чувствовала такой ярости, кипящей в крови.

Она потерпела неудачу. Независимо от задания, независимо от засады. Она не смогла

обеспечить безопасность своей команды.

Ирука стоял, его плечи были напряжены, а челюсть сжата. В его глазах не было слез, когда он повернулся к ней. В этот момент она должна была восхищаться своим другом. Вместо того, чтобы позволить горю или гневу одолеть его, он был полон решимости. Она не могла быть уверена, что ему действительно лучше, чем ей, но, похоже, так оно и было.

"Бежать нельзя. Этот барьер исчезает, и когда это произойдет..." Его руки сжались в кулаки, так сильно, что он почувствовал, как кровь просачивается сквозь пальцы, где ногти впиваются в кожу. Он не был достаточно быстр. Они пытались сделать то, что просила Кейко, но ни с того ни с сего попали в засаду. Их атаки мало помогали ему. Это было все равно, что сражаться с армией из одного человека. Когда его отбросило к дереву, он понял, что в этом ударе было нечто большее, чем он думал. Он был обездвижен на несколько минут и даже сейчас чувствовал вкус собственной крови во рту, а грудь пыталась сжаться от нарастающей боли. Он полагал, что это из-за полученного удара, но, глядя на Реми, уже не мог быть уверен. Ирука повернулся к их врагу, темные глаза смотрели твердо и непоколебимо.

Они обменялись долгим взглядом, когда последний барьер распался вокруг них. Бежать было нельзя. Они должны были стоять и сражаться, иначе их постигнет та же участь.

Когда барьер исчез, они бросились вперед.

И их враг был там, чтобы встретить их.

Кейко и Ирука сражались спина к спине, не желая оставлять друг друга, пока шла битва. Наступили сумерки, и яростный ветер хлестал вокруг них, завывая

в верхушках деревьев. Этого было почти достаточно, чтобы заглушить шум битвы. Почти.

Битва - это все, на чем она могла сосредоточиться. Если Кейко переключит свое внимание на что-то другое, ей конец. Она не могла думать ни о жизни, которую они только что потеряли, ни о миссии, которую они теперь наверняка провалили. Ее разум мог и хотел сосредоточиться только на том, чтобы сохранить жизнь Ируке и себе, пока она пыталась найти способ обойти их защиту. Лед вырывался из земли острыми шипами, снег пытался поглотить их целиком - что бы она ни делала, они всегда находили выход. Прошло совсем немного времени, и она начала чувствовать, как напрягается сама. С каждым созданным дзюцу, с каждым уничтоженным клоном, с каждым порезом она чувствовала, как оно нарастает.

Она наблюдала, как Кабуто внезапно направился к Ируке, который стоял в стороне от них. Она могла сказать, что ему было хуже, чем ей. Его дыхание было затруднено, кровь и пот капали с его лица, когда он готовился к новой атаке на человека в маске, который приближался к нему для новой атаки.

Не раздумывая, Кейко переместилась. В мгновение ока она оказалась между ними. Ее меч был поднят, пульсируя чакрой, и она пыталась заблокировать атаку, направленную на нее.

Ослепительный свет озарил все вокруг, сопровождаемый резким треском, и Ирука откинул голову назад, чтобы посмотреть, что произошло. Его глаза расширились: "Кейко!".

Даже когда она повернулась к нему спиной, он мог видеть чакра-скальпель Кабуто, торчащий из ее спины.

На мгновение Кейко не поняла, что произошло. В одну секунду она приготовилась заблокировать атаку, а затем ее собственный клинок сломался надвое. Подождите, она что, все еще держала его? Она попыталась разжать пальцы, но лишь едва почувствовала, как рукоять выпала из ее дрожащих рук. Сломанный клинок упал на красный снег внизу. Спустя, казалось, целую вечность, она с огромным усилием заставила себя посмотреть вниз. Его рука впиалась ей в грудь и плечо, снег у их ног окрасился в насыщенный красный цвет. Темнота проникала в ее зрение, она не могла дышать, не могла говорить, не могла даже пошевелиться.

Ирука в шоке смотрел, как Кабуто отрывает руку от ее плеча. Мужчина сделал шаг в сторону, когда Кейко упала на него и приземлилась на снег.

Прежде чем он успел что-либо предпринять, рука обхватила его шею, а тело прижалось к спине. Он попытался вырвать руку, когда почувствовал холодную маску мужчины, прижатую к его лицу. "Спасибо за игру."

Перед тем, как из живота вырвалась ослепительная жгучая боль, промелькнула серебристая вспышка. Рука отпустила, и вместо того, чтобы попытаться убежать или закричать, он сгорбился и упал на колени. Кровь просочилась между пальцами, и он, переполненный адреналином, судорожно пытался остановить кровотечение.

Мужчина стоял за спиной чуунина и смеялся, отпихивая юношу со своего пути. Тело Ируки кувыркнулось на снегу и упало на спину в нескольких метрах от него, борясь за дыхание.

Кабуто вздохнул, приседая рядом с Кейко. Его рука начала светиться успокаивающим зеленым цветом, когда он приложил ее к ране Кейко. "Тебе повезло, что я не задел твое сердце." - сказал он себе. Его глаза метнулись к собеседнику, и он увидел, как тот усмехнулся и провел пальцем по краю окровавленного лезвия. "Или, возможно, не повезло." Кабуто сделал паузу, когда мужчина приблизился: "Не собираешься прикончить его, Кёрю?"

"Он умрет через несколько часов, если холод не доберется до него раньше. Кроме того, меня больше интересует вот это." Он наклонился, схватил ее волосы в руку и взмахнул своим танто. С легкостью он отрезал темно-вороненные локоны и поднес пучок к заходящему солнцу. Последний луч солнечного света блеснул на драгоценном кулоне, и он улыбнулся.

"Это становится все веселее и веселее."